

УДК 811.16/ 811.35/811.11

К ТИПОЛОГИИ АДЪЕКТИВНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ И ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Шапилова З. М.

«ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН», Махачкала, Россия (367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, д. 45), e-mail: dncran@mail.ru

В данной статье автор поднимает вопрос о причастиях в разноструктурных языках. Главной задачей является выяснение, причастия каких из рассматриваемых языков являются полными транспозитами, а какие причастия мы не можем отнести к транспозитам в полном объеме слова. В данной статье автор раскрывает образование причастий и их дальнейшее сопоставление в различных языках. На основании изучения структуры и особенностей их образования в рассматриваемых языках было установлено, что причастия русского и немецкого языков являются транспозитами, т.е. суффиксы образования причастий в этих языках являются морфемами, адъективирующими глагол. Иным образом обстоит дело в лезгинском языке. Было выявлено, что причастия лезгинского языка не имеют в своем составе аффиксов морфологической деривации, транспонирующих глагол в причастие. На основании этого мы можем заключить, что они не могут называться причастиями в полном смысле.

Ключевые слова: причастие, транспозиты, разноструктурные языки, смысл, образование причастий, сравнение, структура, выявлять, суффикс, морфема, глагол, утверждение, устанавливать, морфологическая деривация, транспонировать, заключать.

TO THE TYPOLOGY OF THE ADJECTIVE VERB FORMS IN THE RUSSIAN, GERMAN AND LEZGIAN LANGUAGES

Shamilova Z. M.

«Dagestan Science Centre RAS», Makhachkala, Russia (367025, Republic of Dagestan, Makhachkala, M. Gadzhiev str., 45.), e-mail: dncran@mail.ru

In this article the author raises the issue on the participles in languages of different structure. The main goal is to reveal participles of which language(s) can be regarded as transpositions on the one hand, and which participles we can not take as transpositions in the whole sense. In this article formation of participles and further comparison in different languages has been discussed. On the basis of structure studying and peculiarities of their formation in the languages under discussion, it has been stated that the participles in the Russian and the German languages are transpositions as the participle-forming suffixes in mentioned above languages are verb-adjecting morphemes. But this statement cannot be applied to the Lezgian language. It has been elicited that the Lezgian participles don't have any affixes of morphologic derivation that transpose a verb to a participle. On this ground we can conclude that participles of the Lezgian language cannot be taken as participles in whole sense.

Key words: participle, transpositions, languages of different structure, sense, formation of participles, comparison, structure, reveal, suffix, morpheme, verb, statement, elicit, morphologic derivation, transpose, conclude.

Как показывают многочисленные исследования, адъективные единицы в разноструктурных языках различны, однако все они объединяются термином причастие. Под общим понятием *причастие* принято понимать особую форму глагола, определяющую предмет подобно имени прилагательному. Она обозначает признак предмета, протекающий во времени, как действие, которое производит предмет, или как действие, которому он подвергается со стороны другого предмета.

Для наглядности приведем несколько примеров адъективных форм глагола в рассматриваемых языках. Так, в русском языке следующие формы могут рассматриваться как причастия:

Дождь, *поливающий* землю.

Ужас, *летающий* на крыльях ночи.

В лезгинском языке: *хманвай гада* 'пришедший мальчик', *ксанвай аял* 'спящий ребенок'.

В немецком языке к причастиям можно отнести следующие формы глагола: *Er tröstet das weinende Kind.* – 'Он утешает плачущего малыша'.

Nachdem ich eine Strecke gewandert, traf ich zusammen mit einem reisenden Handwerksburschen... – 'Немного побродив, я встретился с *путешествующим* подмастерьем' (Heine. Die Harzreise).

Alle ihre Dorfer wurden zerstört und niedergebrannt, alle ihre Felder in Weide verwandelt – 'Все их деревни *были разрушены и сожжены*, все поля обращены в пастбища'.

Известно, что причастие совмещает в себе признаки глагола и прилагательного. Как форма глагола причастие русского языка обладает грамматическими значениями глагола, как-то: переходность и непереходность действия, залог, вид, время, управление, свойственное исходному глаголу, и сочетаемость с наречием. Являясь неспрягаемой формой, причастие лишено категории наклонения и лица. Категория залога выражается посредством суффиксов в причастиях действительного и страдательного залога [1:247-249].

Как прилагательное причастие русского языка обозначает признак предмета (с отмеченным уже различием в значении); изменяется по родам, числам и падежам, согласовываясь с определяемым существительным; при склонении обладает одинаковой с прилагательным системой падежных окончаний и выполняет в предложении синтаксические функции, свойственные прилагательному, выступая в роли определения и сказуемого.

Причастие в современном русском языке имеет несколько разновидностей, которые определяются по присущим причастию грамматическим значениям глагола: причастия действительные, возвратные и страдательные (категория залога); причастия настоящего и прошедшего времени (категория времени); причастия несовершенного и совершенного вида (категория вида).

Образование причастий в современном русском языке связано с различиями глаголов в отношении переходности и вида, так что образование всех (четырех) форм причастия от любого глагола невозможно, не говоря об ограничениях, касающихся отдельных глаголов [2: 18-20].

Причастия настоящего времени действительные и страдательные образуются от основы настоящего времени глагола посредством суффиксов – *ущ-* (*-ющ-*), *-ащ-* (*-ящ-*) – для причастий действительных и суффиксов *-ем*, *-им-* – для причастий страдательных. Суффиксы *-ущ-* (*-ющ-*) и *-ем-* присоединяются к основе глаголов I спряжения: избирают – *избирающий*, нес-ут – *нес-ущий*; получа-ют – *получа-емый*. Суффиксы *-ащ-* (*-ящ-*) и *-им-*

прибавляются к основе глаголов II спряжения: *содерж-ат – содерж-ащий, гон-ят – гон-ящий; гон-им – гон-имый*.

Причастия прошедшего времени действительные и страдательные образуются от основы неопределенной формы (или прошедшего времени) посредством суффиксов *-вш-* и *-ш-* для причастий действительных и *-нн-*; *-енн-*, *-т-* – для причастий страдательных. Посредством суффикса *-вш-* образуются причастия от глаголов с основой неопределенной формы на гласный (*игра-ть – игра-вший*), а от глаголов с основой на согласный – при помощи суффикса *-ш-* (*расцвет-ти – расцвет-ший*). При образовании причастий на *-ший* от глаголов с суффиксом *-ну-* (со значением длительного или усиливающегося состояния) последний утрачивается: *киснуть – кис-ший, оглохнуть – оглохший* и т.п.

Страдательные причастия образуются при помощи суффикса *-нн-* от переходных глаголов совершенного вида, у которых основа неопределенной формы оканчивается на *-а(-я)-(ть)*: *описа-ть – описа-нный, затея-ть – затея-нный*; посредством суффикса *-енн-*, если основа неопределенной формы оканчивается на *-и(ть)* или согласный звук: *закончи-ть – законч-енный, принес-ти – принес-енный*; и при помощи суффикса *-т-*, если основа неопределенной формы (совершенного вида) оканчивается на *-ну(ть)* или *-ть* (с конечным гласным корня): *сверну-ть – сверну-тый, изби-ть – изби-тый, разду-ть – раздутый*. В отличие от страдательных причастий настоящего времени краткие формы страдательных причастий прошедшего времени представлены в языке очень широко и используются в функции сказуемого [3: 48-49].

Образование страдательных причастий прошедшего времени производится с учетом правильного соотношения причастия и производящего глагола: *пристрелянный (пристрелять), пристреленный (пристрелить), выпоенный (выпить), выпаянный (выпать), выкушанный (выкушать), выкушенный (выкусить), выметанный (выметать петлю), выметенный (вымести сор), не довшанный (не довшать), недовешенный (недовесить)* и т.п.

В русском языке существуют морфемы, адъективирующие глагол. Именно суффиксы причастий и выполняют эту функцию. Эти суффиксы указывают на определяемое, что проявляется в субъектной отнесенности суффиксов действительных причастий и объектной отнесенности суффиксов страдательных причастий. Иными словами, данные суффиксы позволяют нам сделать вывод о том, что причастия русского языка являются морфологическими транспозитами.

Иным образом обстоит дело с немецкими причастиями. Прежде всего, отметим, что немецкое причастие (Partizip) представляет собой именную форму глагола.

В немецком языке различаются два причастия: Partizip I и Partizip II – причастие первое и причастие второе соответственно. Некоторые германисты склонны полагать, что второе причастие наиболее употребимо, так как оно участвует в образовании многих немецких конструкций [4: 54].

Первое причастие образуется от основы глагола при помощи суффикса **-(e)nd**: *lern-end, feier-nd*. На русский язык партицип I в качестве определения переводится действительным причастием настоящего времени (с суффиксами *-ущ, -ющ, -ащ, -ящ*). К примеру: *Am Fenster sitzt ein lesender Student* – 'У окна сидит читающий студент'. При сказуемом, выраженном глаголом в прошедшем времени, возможен перевод партиципа I действительным причастием прошедшего времени (с суффиксами *-ви, -и*): *Am Fenster saß ein lesender — Student* 'У окна сидел читающий (читавший) студент'.

Для образования причастия второго необходима основа глагола, грамматический префикс **ge-** и суффикс **-(e)t**: *ge-mach-t, ge-sammel-t, ge-öffn-et*. Особые формы Partizip II встречаются у неправильных, сильных и претерито-презентных глаголов, которые получают префикс **ge-**, суффикс **-en** и изменение корневой гласной: *sein – gewesen, bringen – gebracht, treiben – getrieben, sterben – gestorben, können – gekonnt, wissen – gewusst*.

Первое причастие всегда выражает действие, находящееся ещё в процессе, то есть нереализованное, независимо от того, в каком времени находится сказуемое. Например: *Die aus dem Kino eilenden Mädchen lächeln so laut* – 'Спешившие (спешащие) из кинотеатра девчонки так громко смеялись (смеются)'. В данном случае Partizip I играет роль определения. В качестве обстоятельства оно используется в причастной группе: *Aus dem Kino eilend, lächeln die Mädchen so laut* – 'Спеша из кинотеатра, девчонки громко смеялись'.

Второе причастие имеет пассивное значение, то есть подлежащее, с которым оно связано, есть объект воздействия: *Das vom Jungen gelesende Buch* – 'Прочитанная мальчиком книга'. Употребление Partizip II намного шире: оно присутствует в качестве части простого глагольного сказуемого в двух сложных прошедших временах активного залога изъявительного и сослагательного наклонений, а также во всех временах пассивного залога. Например: *Heute sind sie früher ausgegangen* – 'Сегодня они ушли раньше'; *Der Text war zweimal vorgelesen worden* – 'Текст был прочитан дважды'. Также оно может играть роль обстоятельства, дополнения и реже подлежащего [5: 318-319].

Однако суффикс причастия I (*-end*) в немецком языке может выступать как в функции причастия, т.е. соответствовать русским формам *-ущий / -ущая*, тогда как в своей краткой форме данное причастие выполняет функцию деепричастия настоящего времени. К примеру: *spielen* (играть) – *spielend* (играя) – *ein spielendes Kind* (играющий ребенок). Отсюда следует, что причастия немецкого языка не являются полными транспозитами, как это имеет место

быть в выше рассмотренном русском языке. Подводя черту вышесказанному, можно заключить, что причастия немецкого языка не являются морфологическими транспозитами в полном объеме.

Система причастий лезгинского языка в корне отличается от систем причастий вышерассмотренных нами языков. В описаниях лезгинского языка, выполненных в целом в русле русской грамматической традиции, выделяются причастия как класс словоформ, совмещающих категориальные признаки глагола и прилагательного. Данная точка зрения была высказана лингвистом лезгинского языка Р. И. Гайдаровым. Он также пишет, что причастие, выражая действие, в то же время определяет предмет, являющийся субъектом или же объектом данного действия: *кИелай инсан* 'образованный (читавший) человек', *ргазвай къажгъан* 'кипящий котел'.

Причастие обладает категориями времени и переходности – непереходности. Однако словоизменение причастия неглагольное: оно склоняется по типу имен прилагательных, формы же отрицания в отличие от предикативных форм глаголов образуются как у масдара, префиксально или же описательно при помощи префиксальных форм вспомогательных глаголов *авун* и *хъун*.

Причастия в лезгинском языке делятся на три группы:

- 1) причастия настоящего времени;
- 2) причастия прошедшего времени;
- 3) причастия будущего времени.

Причастия настоящего времени имеют две формы, которые совпадают с формами прошедшего продолжительного времени спрягаемых глаголов: *цазвай ник* 'поле, которое пахут, вспахиваемое поле, *цазмай ник* 'поле, которое продолжают пахать, все еще вспахиваемое поле'.

От глаголов, которые обозначают состояния, местоположение предмета в пространстве, образуется еще одна, третья форма настоящего времени, которая также совпадает с формой прошедшего продолжительного времени глагола: *къатканамай гада* 'мальчик, который все еще лежит, продолжает лежать, букв, остается лежащим', *ксанмай аял* 'ребёнок, который продолжает спать, букв, остается лежащим'. Подобных причастий немного.

Он отмечает, что от недостаточных глаголов *ава, ала, ама, гала, галама, гва, гма, ква, кума* причастие настоящего времени образуется прибавлением флексии =й: *авай, алай, амай* и др. Данная форма для недостаточных глаголов служит также и формой прошедшего продолжительного времени изъявительного наклонения [б: 97-99].

Рассматривая причастия прошедшего времени, К. Р. Керимов, известный лингвист по изучаемому языку, отмечает, что форма причастия прошедшего времени лезгинского языка с

позиций синхронного анализа членится на корневую морфему и суффикс – *й(и)* или – *р*. Такая членимость устанавливается из абсолютно регулярной оппозиции с формой прошедшего простого. Например:

'застревать, вязнуть' *акIа – й* 'полоть' *эчIе – й* причастие
акIа – на *эчIе – на* прош. прост.
'видеть' *аку – р* 'есть(еду)' *тIуь – р* причастие
аку – на *тIуь – на* прош. прост.

Подробно рассматривая суффиксы причастий в лезгинском языке, К. Р. Керимов пишет, что суффиксом – *р* оформлены причастия с узкими гласными – *у* – или – *уь* – в исходе основы. Всего, с учётом диалектных вариантов, найдено таких 16. Все остальные причастия, имеющие в исходе основы широкие гласные – *а* – и – *е* – [э], оформлены суффиксом – *й(и)*.

В лезгинском языке согласовательные функции, выполняемые в русском языке при помощи флексии рода и числа, не сохранились, вследствие чего произошла практически полная унификация морфемы - *-й /-й-*, и только в фонетически обусловленных случаях – *р* [7: 98-99].

Причастия прошедшего времени, не содержащие аффиксов темпоральной характеристики действия, и словоформы, выступающие в функции индикативов и причастий, образуются посредством одних и тех же морфем – *-й* и – *р*. Первые употребляются всегда в препозиции к определяемому, выступая только в функции, свойственной причастию. Что касается совмещающих форм (термин «совмещающие» в дагестанском языкознании применяют по отношению к глагольным единицам, которые выступают в функциях финитных временных форм и причастий) [8: 82]), то для них роль адъективов возможна только в препозиции к определяемому слову. Средством адъективизации для этих форм является *синтаксическая позиция*, т.е. полная, *морфологическая, транспозиция* отсутствует.

Мы разделяем точку зрения К. Р. Керимова, который, исследуя причастия в данном языке, замечает, что единицы лезгинского языка, используемые в высказывании в функции качественно-действенного определения имени, не имеют в своём составе аффиксов морфологической деривации, транспонирующих глагол в причастие. Проведенные им исследования показывают, что эти же единицы используются и в функциях, не свойственных причастиям, например, того же русского языка.

Список литературы

1. Абдулмуталибов Н. Ш. Отглагольные образования в лезгинском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1997.

2. Бондарко А. В. Глагольный вид в русском языке как морфологическая категория (к характеристике типа коррелятивности) // Вопросы русской аспектологии. – Воронеж, 1975. – С. 48–63.
3. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: Учебник. – М.: Логос, 2002. – С. 528.
4. Гайдаров Р. И. Морфология лезгинского языка: Учебное пособие. – Махачкала: РИО ДГУ, 1987.
5. Грамматика-80. Русская грамматика. / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980. – С. 242-246.
6. Керимов К. Р. Адъективные формы лезгинского глагола // Вестник Дагестанского научного центра. – Вып. 22. – Махачкала, 2005. – С. 108-115.
7. Мышковая И. Б. Времена немецкого глагола. – М.: Наука, 2007. – С. 54-58.
8. Носков С. А. Образование причастия прошедшего времени // Немецкий язык для поступающих в вузы. – Мн.: Выш. шк., 2002. – С. 318-319.

Рецензенты:

Керимов К. Р., д-р филол. наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО ДГУ, г. Махачкала.

Гаджихмедов Н. Э., д-р филол. наук, профессор, ФГБОУ ВПО ДГУ, г. Махачкала.